УДК 323:327 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-193-198

ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Тишкин Дмитрий Николаевич зам. начальника кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института Министерства внутренних дел России (347340, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 40). E-mail: dntishkin@list.ru

Крицкая Анна Александровна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российскоий институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: enigmaann@bk.ru

Солдатов Николай Федорович начальник кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института Министерства внутренних дел России (347340, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 40). E-mail: sldatvn3@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются взаимосвязи элитологических факторов гибридной войны и организованной преступности с такими понятиями как «пятая колонна», «цветная революция», терроризм, дезинформация, политические и экономические санкции, а также исследуется сущность и характерные особенности гибридных технологий. Авторами предлагаются определенные шаги для оптимизации государственной политики по парированию многообразного спектра угроз, продуцируемых ведущейся против России гибридной войной, в целях обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: *власть, элита, элитология, национальная безопасность, организованная преступность, война, транснациональная финансовая олигархия, «пятая колонна», гибридная война, цветная революция.*

Война как способ применения организованного насилия со времен зарождения человечества и до настоящего времени продолжает оставаться инструментарием в руках национальных элит того или иного государства (на протяжении прошедшего, а также текущего столетия уже и наднациональных – транснациональной финансовой олигархии) для достижения политических целей. При этом под элитой в политическом контексте понимается немногочисленная (по отношению к населению) общность людей, находящихся на государственных постах (за исключением наднациональной элиты), которые позволяют принимать политические решения или оказывать на них влияние.

Несмотря на дискуссионный характер и неоднозначность в отношении трактовок самого термина «элита», системно выделяются ценностный и политический подходы. Первый из них также называют меритократическим, в базисные понятия которого, заложено обладание индивидуумами, входящими в элиту, более высоких компетенций и личностных качеств по отношению к среднестатистическому уровню социума (по принципу «лучший»). Второй подход является на сегодняшний день главенствующим, т.к. фактически обладание реальной властью или возможность манипулирования при принятии политических решений автоматически трансформирует ее представителей в категорию «элиты», не учитывая личностные качества. При этом, до сих пор не выработаны объективно-надёжные, а, главное, проверяемые критерии оценки меритократического подхода.

Изучением особенностей функционирования, появления и трансформации элит исследователи занимаются в рамках научной дисциплины – элитологии, являющейся междисциплинарным знанием. Существует множество научных элитологических подходов, отстаивающих выявленную ими специфику эволюции элит. Например, представители ростовской элитологической школы полагают, что интеллектуальная элита и профессионально-гуманитарное сообщество константно остаются носителями духовных ценностей любой нации, а для России, обладающей «собственной цивилизационной парадигмой», весьма актуально сегодня возрождение морально-нравственных традиций в обществе под руководством политической элиты [1, с. 75]. При этом постоянную конкурсную ротацию и обновление российских элит (на основе социальных лифтов), базирующуюся на

высоком уровне образованности и профессионализма (фактически на позициях меритократического подхода) следует считать актуальной задачей, а также «нормой политической жизни» властных структур [2, с. 184]. Ростовской школой выделяется, что помимо деструктивного фактора протоэлитных образований, существует еще ограничение «обновления» рядов истеблишмента, подчеркивая важность пересмотра «системы создания элит и образования новых каналов ее рекрутирования» [3, с. 18-19].

Профессор С.Г. Кара-Мурза в своих исследованиях выделяя «поражение рационального мышления у высших эшелонов управления, сопровождаемого явным отрывом от здравого смысла» делает акцент на параллельное расширение коррупционных практик и усугубление тем самым деградационного процесса [4, с. 14 - 22].

Существуют и диаметрально противоположные научные позиции, озвученные профессором И.Н. Острецовым о необходимости ликвидации любой элитарности, т.е. полного отсутствия элит. По мнению И.Н. Острецова, в них нуждались на технологическом этапе развития, только в качестве финансового истеблишмента, при этом истинная интеллигенция находилась в тени, одновременно развивая науку, а к «моменту познания технологических основ элит быть не должно» [5].

Более системные оценки состояния российского истеблишмента можно сделать воспользовавшись результатами социологического исследования, проведенного ЮРИУ РАНХиГС, изучавшего ответные действия национальной элиты на вызовы современного мира в целях сохранения государственности [6]. Показателен процент положительных ответов в сторону утверждения о несоответствии российской элиты должному уровню профессионализма, духовно-нравственных идеалов, а также нацеленности на национальные интересы, т.е. фактической оценки с позиций меритократического подхода. Максимальные значения отмечены экспертами в таких регионах как Камчатский край – 79,4%, Свердловская обл. – 70%, Республика Татарстан – 68,42%, а минимальное в Архангельской обл. – 27,1%, не изменяя при этом общего преобладания положительных ответов, отмеченных в 22 регионах (1175 респондентов) [6].

Подобная тенденция в оценке истеблишмента продемонстрирована экспертами при ответе на вопрос о «возможности видоизменения в ближайшее время идеологических ценностных позиций правящих элит»[6]. Значительная часть экспертного сообщества склонилась к отрицательному ответу, при этом максимальные результаты зафиксированы в таких регионах как Архангельская обл. – 75,5%, Смоленская обл. – 70%, Тамбовская обл. – 62%, Ростовская обл. – 62%, Курганская обл. – 62%, а минимальное значение достигнуто в Саратовской обл. – 15%, не изменяя общей тенденции [6].

Анализ вышеприведенных статистических данных, а также многообразного спектра научных взглядов, актуализируют позиции представителей ростовской элитологической школы о необходимости инновационного подхода к рекрутированию и созданию элитного класса.

На стратегическом уровне такие ученые как И.Н. Панарин, Е.В. Киреев, В.Ю. Катасонов, Л.Г. Ивашов и другие в своих исследованиях раскрыли истинную сущность функционирования транснациональной финансовой олигархии («хозяев денег» или «хозяев истории»), сводящуюся к тому, что они, являясь фактически глобальными акторами, сконцентрировали в своих руках энергоресурсы земли и власть, реально подмяв под себя национальные государства (в первую очередь их элиту) и взяв «под тотальный контроль цивилизации как Востока, так и Запада» [7, с. 175].

Стратегия национальной безопасности РФ[1] эволюционирует и объективно отражает источники угроз, предоставляя возможность российскому истеблишменту четко понимать и обозначать населению объективные сведения о стратегических противниках РФ.

Основная линия стратегических исследований, посвящённых военной стратегии и политике, заложенная еще Сунь-Цзы в 514-495 гг. до н.э., продолженная К. Клаузевицем, Г.А. Леером, А.Е. Снесаревым, А.А. Свечиным практически не претерпела глобальных изменений до настоящего времени и сведена к тому, что «война есть продолжение политики иными средствами».

Научно-технический прогресс позволил стремительно развить информационные технологии, совершенствуя при этом тактические приемы ведения войн, подстегнув одновременно генезис еще одного вечного спутника человечества такого, как преступность, а, особенно, ее организованные формы.

Американец Ф. Хоффман со ссылками на доктринальные документы США дает собственную трактовку такого понятия как «гибридная война», сводя ее к действиям «любого противника, использующего одновременно сочетание обычных вооружений, эпизодической тактики, терроризма

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 31.12.2015.

и преступного поведения в секторе боевых действий»[1] в политических целях. Особенная роль в его концепции отводится организованным преступным группировкам, от которых в случае необходимости легко отказаться, но одновременно эффективно использовать для дестабилизации внутренней обстановки «государства-мишени», фактически осуществляя «цветную революцию» и приводя к власти «лояльное» правительство.

В этой связи необходимо отметить целесообразность и политическую эффективность международного общения в формате ежегодных московских конференции по безопасности (MCIS). В ходе дискуссий военными экспертами делается вывод о том, что «цветная революция» – одно из эффективных и дешевых средств при достижении победы в гибридной войне, подрыва политического устройства страны противника, мобилизации социальных ресурсов с помощью «подконтрольных» средств массовой информации и потенциала «пятой колонны», путем воздействия на психологическую сферу населения[2].

Высшим военным руководством России отмечен факт того, что геополитические противники пытаются для достижения целей «широко использовать дезинформацию, политические, экономические, гуманитарные и другие невоенные меры, применяя и сочетая их с протестным потенциалом (враждебно настроенного) населения»[3]. Пентагон в новой военной стратегии, особенную роль отводит разрушительному потенциалу «пятой колонны» (включая манипуляцию сознанием населения), сочетая его с ударами высокоточным оружием по объектам управления, стремясь уничтожить высшее руководство РФ [8]. Для объективности исследования необходимо выделить тот факт, что по своей сути «пятая колонна» – келейный плацдарм противника, находящийся в среде истеблишмента, наносящий более сокрушительный урон, чем вражеская армия в открытом бою.

Следует отметить, что «овладение» (манипуляция) общественным сознанием упрощается, если «у общества не определена совокупность предельных целеполаганий», предоставляя «стороне противника возможность более эффективно воздействовать на сознание народа и "размывать" его» [9, с. 98], подчеркивая для экспертов первостепенность этого процесса, а, соответственно, вторичности завоевания и реальной оккупации территорий.

Сенатор США У.М. Ромни в 2012 году раскрыл стратегические планы американской, а фактически транснациональной элиты: «Мы разрушили СССР, разрушим и Россию. Наша задача – заставить Россию пожирать себя изнутри, внося смуту и раздор в общество этой страны»[8].

Подводя промежуточные выводы можно констатировать, что понятие «гибридной войны» очень емкое, «оголяет» хитросплетения и взаимосвязи, включающих в него терминов, таких как элита, достижение политических целей, «пятая колонна», «цветная революция», терроризм, организованная преступность, дезинформация, политические и экономические санкции. При этом, несмотря на инновационные способы и тактические приемы ведения «гибридной войны» ее основная суть не претерпела изменений, так как еще основоположники стратегии войны определяли ее как «путь обмана», сопровождаемый константным симбиозом ложных выпадов, хитростей и дезинформации [10].

Л.П. Шевцов полагает, что уже на стадии разрушения СССР апробированы гибридные технологии ведения войны, позволившие ренегатам во властных структурах, опираясь ими же распространенную идеологически разлагающую пропаганду завершить разрушительный процесс [8].

Более системно и методологически оценивает разрушения Советского Союза А.И. Фурсов, оценивающий в качестве его «могильщика» «часть номенклатуры в союзе с частью спецслужб и теневым "капиталом", с одной стороны, и частью западных "хозяев истории" ...» с другой [11, с. 110].

В русле исследования актуализируется позиция А.И. Фурсова, считающего операциональным такой термин, как «психоисторическая война». Значение, которое он вкладывает в это понятие, сведено к «целенаправленному, систематическому и долгосрочному воздействию на общественное сознание и подсознание определённой группы (чаще всего – властной и интеллектуальной элиты) общества-мишени или общества в целом с целью провести классовое и/или цивилизационное перекодирование»[12, с. 18 – 19], таким образом, достигается подавление воли объекта, навязывание чуждых ему идеалов и целей, а самое опасное – побуждение к действиям в интересах противника, воспринимая их как свои, нанося вред национальным интересам вплоть до утраты суверенитета.

---

[1] MCIS-2019: «Цветные» революции и «гибридные» войны. 27.04.2019 // URL: http://veche-info.ru/main-themes/6009 (дата обращения: 02.04.2020).

[2] Там же.

[3] Там же.

Следует отметить одинаковые «способности» к диффундированию во властные структуры как со стороны представителей организованных преступных группировок (далее – ОПГ), так и «пятой колонны», при этом различия в мотивации их деятельности не имеют принципиального значения, так как они системно объединены и действуют в антигосударственных интересах. В этой связи некоторыми исследователями отмечается вероятная возможность для «спецслужб потенциального противника влиять на принятие политических решений», путем скрытого саботажа «со стороны части "элиты", лоббируемой ОПГ и манипулируемой ... иностранными разведорганами», накапливая антигосударственный потенциал и создавая угрозы устойчивости государства [13, с. 130 – 131].

Весьма показателен исторический пример, описанный И.Б. Мироновым в своем фундаментальном исследовании, раскрывающем истинные причины «продажи» Аляски и Алеутских островов (Русской Америки) представителями элиты Российской Империи XIX века, а также «отчуждения» казенной Николаевской железной дороги в частную собственность, фактически, в руки «хозяев денег».

Основываясь на системном анализе многочисленных архивных документов им сделан вывод о сознательных антигосударственных действиях (весь спектр мотивов установить уже не возможно, но коррупционный документально доказан) брата Царя великого князя Константина Николаевича и расставленной им на ключевые государственные должности преступной «команды» в лице А.М. Горчакова, М.Х. Рейтерна, Н.К. Краббе и других [14, с. 225-248]. При этом факт антигосударственных деяний Константина Николаевича исторически доказан действиями Александра III, который отлучил его от власти «за деятельность, представляющую опасность для государственных интересов Империи» [14, с. 231].

В целом для эффективного противодействия многообразному спектру угроз, продуцируемых ведущейся против России гибридной войной, в целях обеспечения национальной безопасности предполагается необходимым принятие следующих политических решений: апробация инновационных подходов к рекрутированию и созданию элит; «возрождение в МВД России самостоятельной структуры по противодействию организованной преступности с центральным уровнем подчиненности, параллельно с этим создание госструктур, аккумулирующих потенциал госорганов в противодействии гибридной агрессии»[15, с. 163]; консолидирование российского социума и элиты на базе легитимированной национально-государственной идеи. Основной стратегической задачей политической элиты представляется недопущение экстраполяции негативных процессов истории России XIX–XX вв. в XXI веке.

Литература

1. *Понеделков А.В., Кузина С.И.* Ценностное измерение политических процессов в современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №1(34). С. 70 – 76.
2. *Понеделков А.В., Воронцов С.А.* Переформатирование российской властной элиты в контексте видения современной элитологии // Власть. 2014. № 1. С. 180 – 184.
3. *Воронцов С.А., Понеделков А.В.* Россия 2017: роль и место федеральных и региональных элит // Власть. 2017. Т. 25. № 1. С. 18 – 24.
4. *Кара-Мурза С.Г.* Вызовы и угрозы России. Лекции межфакультетского курса. М.: Научный эксперт, 2015. 248 с.
5. *Острецов И.Н.* Если Россия гибнет, США не будет в течение года // EADaily 10.02.2019 // URL: https://eadaily.com/ru/news/2019/02/10/esli-rossiya-gibnet-ssha-ne-budet-v-techenie-goda-intervyu-igorya-ostrecova (дата обращения: 02.04.2020).
6. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Информационно-аналитические материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием / Локота О.В., Шутов А.Ю., Еремеев С.Г., Понеделков А.В. и др. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. 288 с.
7. *Ивашов Л.Г.* Радикальная доктрина Новороссии. М.: Алгоритм, 2014. 224 с.
8. *Шевцов Л.П.* Огонь по штабам «пятой колонны» // Военно-промышленный курьер. 2019. Выпуск №13(776) за 09.04.2019 // URL: vpk-news.ru/articles/49493 (дата обращения: 02.04.2020).
9. *Тишкин Д.Н., Митин А.И., Солдатов Н.Ф.* Историко-институциональный подход к принятию Российской Федерацией ответных политических мер для противодействия угрозам, продуцируемым гибридными технологиями, в системе международных отношений // Философия права. 2019. №3(90). С. 95 – 103.

10. Искусство войны (в переводе академика Н.И. Конрада) «Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование»: М. – Л.; 1950. // URL: https://asagao.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0218/218623.q6tphimoyt.pdf (дата обращения: 02.04.2020).
11. *Фурсов А.И.* "Длинные шестидесятые" в СССР (1957-1973) – точка невозврата: как послесталинская номенклатура сорвала рывок в коммунистическое будущее // В сборнике: II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Под редакцией А.В. Костиной, В.А. Лукова. М., 2019. С. 109 – 118.
12. *Фурсов А.И.* Психоисторическая война, реальная картина мира и новая сетка обществоведческих дисциплин // В сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. М., 2019. С. 18 – 23.
13. *Тишкин Д.Н.* Политические аспекты борьбы с российской организованной преступностью в контексте обеспечения национальной безопасности // Власть. 2019. Том 27. № 1. С. 127 – 132.
14. *Миронов И.Б.* Аляска преданная и проданная. История дворцового заговора. М.: Книжный Мир, 2017. 288 с.
15. *Тишкин Д.Н., Артюхин О.А., Крицкая А.А.* К вопросу о технологии гибридной войны: проблемы организованной преступности // Философия права. 2020. № 1(92). С. 157 – 164.

Tishkin Dmitriy Nikolayevich, Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training, Volgodonsk branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, st. Stepnaya, Volgodonsk, 347340, Russian Federation).
E-mail: dntishkin@list.ru

Kritskaya Anna Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: enigmaann@bk.ru

Soldatov Nikolay Fedorovich, Head of the Department of Tactical and Special Training, Volgodonsk branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, st. Stepnaya, Volgodonsk, 347340, Russian Federation). E-mail: sldatvn3@mail.ru

ELITOLOGICAL FACTORS OF HYBRID WARFARE AND ORGANIZED CRIME

Abstract

The article analyzes the interconnections of the elitological factors of the hybrid warfare and organized crime with such concepts as the "fifth column", "color revolution", terrorism, misinformation, political and economic sanctions, as well as explores the essence and characteristic features of hybrid technologies. The authors propose certain steps to optimize state policy to counter the diverse spectrum of threats posed by the hybrid warfare against Russia in order to ensure national security.

Keywords: *power, elite, elitology, national security, organized crime, war, transnational financial oligarchy, "fifth column", hybrid warfare, color revolution.*

References

1. Ponedelkov A.V., Kuzina S.I. Cennostnoe izmerenie politicheskih processov v sovremennoj Rossii // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2013. №1(34). P. 70 – 76.
2. Ponedelkov A.V., Voroncov S.A. Pereformatirovanie rossijskoj vlastnoj elity v kontekste videniya sovremennoj elitologii // Vlast'. 2014. № 1. P. 180 – 184.
3. Voroncov S.A., Ponedelkov A.V. Rossiya 2017: rol' i mesto federal'nyh i regional'nyh elit // Vlast'. 2017. T. 25. № 1. P. 18 – 24.
4. Kara-Murza S.G. Vyzovy i ugrozy Rossii. Lekcii mezhfakul'tetskogo kursa. M.: Nauchnyj ekspert, 2015. 248 p.
5. Ostrecov I.N. Esli Rossiya gibnet, SSHA ne budet v techenie goda // EADaily 10.02.2019 // URL: https://eadaily.com/ru/news/2019/02/10/esli-rossiya-gibnet-ssha-ne-budet-v-techenie-goda-intervyu-igorya-ostrecova (data obrashcheniya: 02.04.2020).

6. Rossijskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira. Informacionno-analiticheskie materialy Tret'ego Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem / Lokota O.V., SHutov A.YU., Eremeev S.G., Ponedelkov A.V. i dr. Rostov n/D: Izd-vo YURIU RANHiGS, 2019. 288 p.
7. Ivashov L.G. Radikal'naya doktrina Novorossii. M.: Algoritm, 2014. 224 p.
8. SHevcov L.P. Ogon' po shtabam «pyatoj kolonny» // Voenno-promyshlennyj kur'er. 2019. Vypusk №13(776) za 09.04.2019 // URL: vpk-news.ru/articles/49493 (data obrashcheniya: 02.04.2020).
9. Tishkin D.N., Mitin A.I., Soldatov N.F. Istoriko-institucional'nyj podhod k prinyatiyu Rossijskoj Federaciej otvetnyh politicheskih mer dlya protivodejstviya ugrozam, produciruemym gibridnymi tekhnologiyami, v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij // Filosofiya prava. 2019. №3(90). P. 95 – 103.
10. Iskusstvo vojny (v perevode akademika N.I. Konrada) «Sun'-czy. Traktat o voennom iskusstve. Perevod i issledovanie»: M. – L.; 1950. // URL: https://asagao.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0218/218623.q6tphimoyt.pdf (data obrashcheniya: 02.04.2020).
11. Fursov A.I. "Dlinnye shestidesyatye" v SSSR (1957-1973) – tochka nevozvrata: kak poslestalinskaya nomenklatura sorvala ryvok v kommunisticheskoe budushchee // V sbornike: II Moiseevskie chteniya: kul'tura kak faktor nacional'noj bezopasnosti Rossii Doklady i materialy Obshche-rossijskoj (nacional'noj) nauchnoj konferencii. Pod redakciej A.V. Kostinoj, V.A. Lukova. M., 2019. P. 109 – 118.
12. Fursov A.I. Psihoistoricheskaya vojna, real'naya kartina mira i novaya setka obshchestvovedcheskih disciplin // V sbornike: Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskih i sociokul'turnyh izmenenij XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Doklady i materialy. V 2-h chastyah. Pod obshchej redakciej I.M. Il'inskogo. M., 2019. P. 18 – 23.
13. Tishkin D.N. Politicheskie aspekty bor'by s rossijskoj organizovannoj prestupnost'yu v kontekste obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // Vlast'. 2019. Tom 27. № 1. P. 127 – 132.
14. Mironov I.B. Alyaska predannaya i prodannaya. Istoriya dvorcovogo zagovora. M.: Knizhnyj Mir, 2017. 288 p.
15. Tishkin D.N., Artyuhin O.A., Krickaya A.A. K voprosu o tekhnologii gibridnoj vojny: problemy organizovannoj prestupnosti // Filosofiya prava. 2020. № 1(92). P. 157 – 164.